

ставалася супрацьдзеянне Савецкай Расіі, новыя дзяржавы Усходняй Еўропы сталі сатэлітамі той антысавецкай палітыкі.

Слабасць сістэмы новых дзяржаў як састаўной часткі Версальскай сістэмы абазначылася шматлікімі фактарамі іх унутранай палітыкі. Кіруючыя колы гэтых краін былі не ў стане вырашаць праблемы, якія ўзніклі зноў, таму, толькі вызваліўшыся ад нацыянальнага прыгнёту, яны ўсталявалі ў сваіх краінах атмасферу прыгнёту нацыянальных меншасцей.

Бібліяграфічны спіс

1. Балканы в конце XIX начале XX века. Очерки становления национальных государств и политической структуры в Юго-Восточной Европе. — М., 1991.
2. Бердах, Ю. История государства Польши / Ю. Бердах, В. Леснодорский, М. Пистрчак. — М., 1990.
3. Ваничек, В. История государства и права Чехословакии / В. Ваничек. — М., 1987.
4. На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Кон. XVIII — нач. XX вв. — М., 1997.
5. Очерки по истории Польши. — М., 1965.
6. Писарев, Ю.А. Образование Югославского государства / Ю.А. Писарев. — М., 1975.
7. Шмераль, Я.Б. Образование Чехословацкой Республики 1918 г. / Я.Б. Шмераль. — М., 1967.
8. Яровий, В.І. Новітня історія Центральноєвропейських та Балканських країн XX століття / В.І. Яровий. — Київ, 2005.

Суряев Валерий Николаевич

Научно-исследовательский институт Вооруженных Сил Республики Беларусь (Минск, Беларусь)

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ХОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1915—1917 гг.)

Россия, в состав которой в то время входили и белорусские земли, не вошла в число держав-победительниц в Первой мировой войне и не принимала участия в подписании Версальского мирного договора. Вопиющая несправедливость данного факта особенно бросается в глаза, если учесть, что в числе подписантов оказался целый ряд небольших

стран, всё «участие» которых в Великой войне заключалось в разрыве дипломатических отношений с Германией (да и то под конец войны). В их числе — Гаити, Гондурас, Эквадор, Гватемала, Панама, Уругвай и ряд других.

Условия Договора были выработаны на Парижской мирной конференции, на которую Россию не пригласили, как не пригласили побежденные страны. Между тем еще в конце 1918 г. в Париже было создано Русское политическое совещание (РПС) — объединенное представительство Белых правительств. РПС сформировало делегацию для участия в работе конференции, однако союзные державы отказались признавать ее в качестве официального представителя России и не допустили к участию в работе международного форума. Представители Советского правительства на конференцию также приглашены не были.

В результате Россия не участвовала в создании Лиги Наций, выработке основ послевоенного мироустройства и не получила абсолютно ничего из гигантских репараций, наложенных на Германию и ее союзников.

Более того, уже в то время было немало тех, кто замалчивал или даже отрицал роль Русской армии в достижении победы в Великой войне. Как отмечал один из боевых российских генералов, «прошло всего... немногим более пяти лет с ее окончания, как почти все наши... союзники ...совершенно забыли о России, ...которая 4 года являлась их боевым соратником, которая пролила за это время реки дорогой крови своих лучших сынов...» [1].

Подобная тенденция существует до сих пор. Например, утверждается, будто победа решающим образом была достигнута в ходе военных действий в 1918 г., когда Россия уже не участвовала в войне. Сторонники этой точки зрения заявляют, что военных действий, влиявших на общий исход войны, на восточноевропейском театре войны практически не было, а победы Русской армии если и были, то носили тактический характер.

Но правда ли это? В этой связи отметим, что существует и другая точка зрения. Суть ее состоит в том, что именно Россия внесла решающий вклад в победу Антанты над странами германского блока. Важной частью этого вклада явилось нанесение значительного ущерба армиям неприятеля. К концу 1917 г. потери противника в боях с Русской армией превысили 37 % в германской армии и 71 % в австро-венгерской армии; в турецкой армии они составили 40 % от потерь почти за 3,5 года военных действий [6, с. 45].

За три года войны Русской армией было взято 2 200 000 пленных и захвачено 3850 орудий. За то же время французскими войсками было

взято 160 000 пленных и 900 орудий, английскими — 90 000 пленных и 450 орудий. В процентном отношении доля Русской армии составляет около 60 % всех взятых в плен военнослужащих Четверного союза и почти 72 % захваченных орудий противника. Очевидно, что количество пленных и трофеев, захваченных русскими войсками, значительно превышает достижения остальных армий Антанты, вместе взятых [4, с. 183].

Иными словами, несмотря на выход из войны за год до ее окончания, боевой вклад России больше вклада любого из союзников по Антанте, взятого отдельно. Более того, он вполне сопоставим с вкладом Англии, Франции и Италии, вместе взятых.

Заметим, что такие потери противнику Русская армия нанесла в одиночку, хотя Англия участвовала в войне вместе со своими доминионами (Канада, Австралия, Индия и др.), а Франция привлекла к войне свои колонии (Тунис, Алжир, Марокко, Сенегал, Чад и др.). Кроме того, в войне участвовали США, Бельгия, Румыния, Италия, Сербия, Япония и другие страны.

Численность Русской армии составляла 37 % от численности армий девяти главных воевавших против Четверного союза государств (Россия, Англия, Франция, Бельгия, Италия, Сербия, Румыния, США, Греция) [6, с. 22—23].

Но дело не только в ущербе, нанесенном противнику, несмотря на всю его принципиальную значимость. Дело в том, что политика России накануне и в ходе войны определялась рядом стратегических факторов, одним из которых являлись военные обязательства по отношению к союзникам. Россия являлась членом военной коалиции, поэтому представляется совершенно справедливой позиция современного российского исследователя А.В. Олейникова, который исходит из того, что вклад и усилия России надо оценивать прежде всего с точки зрения ее заслуг в достижении победы в коалиционной войне над общим врагом.

Совместная франко-российская стратегия, выработанная в предвоенные годы, включала несколько принципиальных положений. Важнейшим из них являлась договоренность о взаимной военной помощи: в случае нападения Германии на одно из государств другая сторона обязывалась использовать «...все войска, какими может располагать для нападения на Германию». Войска должны были «...со всей быстротой введены в дело, так, чтобы Германии пришлось сражаться сразу и на востоке и на западе» [9, с. 281].

В начале войны основной удар германской военной машины пришелся на Францию, при этом удары немецких войск были настолько

сильны, что Париж уже с первых дней стал просить Россию о помощи. В частности, по поручению своего правительства французский посол в России М. Палеолог обратился лично к императору Николаю II с просьбой о скорейшем наступлении, чтобы отвлечь часть немецких сил с Западноевропейского (Французского) фронта на Восточноевропейский (Русский) фронт; иначе, утверждал посол, французская армия «рискует быть раздавленной».

Ударная группировка германских армий наступала в юго-западном направлении на Париж и, одержав целый ряд побед над англо-французскими войсками, к 5 сентября вышла к р. Марна между Парижем и Верденом, в 17 км от французской столицы. Возникла угроза полного разгрома французской армии и падения Парижа.

Германия была в шаге от победы над Францией, немецкие солдаты на западном фланге наступающих войск уже видели Эйфелеву башню, как вдруг все рухнуло. Немецкой армии не хватило резервов. Произошло же так потому, что около 100 тыс. человек были сняты с Французского фронта и отправлены на Русский фронт, в Восточную Пруссию, где терпела поражение 8-я германская армия.

Один из видных русских военных ученых генерал-лейтенант А.К. Баиов в этой связи писал: «...я утверждаю, что немцам довольно было одной пехотной дивизии, чтобы ... выиграть Марнское сражение. Но этой одной дивизии у них... не было, а не было потому, что они четыре таких дивизии только на днях отправили на русский фронт... Если бы немцы указанных войск не отправили бы против России, то... они заняли бы Париж. А история свидетельствует, что с потерей своей столицы французы не могут сопротивляться долго» [1].

1-я и 2-я русские армии, еще не полностью укомплектованные личным составом, не получившие всего необходимого имущества и снаряжения, начали вторжение на территорию Германии, чтобы отвлечь немецкие войска с Французского фронта. Восточно-Прусскую операцию, в которой 2-я армия была разбита и понесла большие потери, а 1-я вытеснена в пределы России, оценивали и оценивают по-разному. Но невозможно опровергнуть тот факт, что именно русское наступление вынудило немецкий генштаб перебросить с Западного фронта на Восточный фронт группировку численностью почти в 100 тыс. человек.

Используя этот фактор, французское командование перегруппировало войска и сумело создать превосходство в силах на направлении главного удара немцев. В конечном итоге сражение на Марне в 1914 г. было немцами проиграно.

Это означало, что план Шлиффена, смысл которого состоял в молниеносном разгроме Франции и последующем сосредоточении всех сил против России, не удался. Многолетние стратегические расчеты германского командования рухнули в самом начале войны. Рухнули во многом благодаря действиям русских войск в Восточной Пруссии.

Таким образом, наступление русских войск в Восточной Пруссии оказало решающее влияние на весь последующий ход мировой войны. И хотя происходило оно не на белорусской территории, следует отметить, что значительная часть соединений 1-й русской армии до начала войны дислоцировалась в Виленском военном округе, в состав которого входила и большая часть территории современной Беларуси. В составе 2-й армии находились многие соединения Варшавского военного округа, в том числе дислоцировавшиеся в ряде уездов Гродненской губернии. Поэтому можно с гордостью указать, что уроженцы Беларуси сыграли весьма заметную роль в спасении Франции, а значит, в исходе всей Великой войны.

Судьбоносную роль действий Русской армии в Восточной Пруссии понимали виднейшие французские полководцы Великой войны. Маршал Ф. Фош оценивал их следующим образом: «...своим активным вмешательством русская армия отвлекла на себя значительную часть сил противника и тем позволила нам одержать победу на Марне» [7, с. 10].

Маршал Ж. Жоффр официально заявил, что выражает русским войскам «...глубокую признательность за ту действительную помощь, которую они оказали нашей армии в трагические часы, когда Германия бросила почти все свои силы на Западный фронт. ...Я никогда не забуду тяжелых жертв, принесенных русской армией для того, чтобы притянуть на себя силы противника» [7, с. 10].

В последующие годы Русская армия постоянно играла ведущую роль в реализации коалиционной стратегии Антанты. Неся тяжелые потери, она проводила операции, направленные на облегчение положения союзников. Русская армия неоднократно буквально спасала их от разгрома: Францию — уже упоминавшейся Восточно-Прусской операцией 1914 г. и Нарочской операцией 1916 г., Сербию — Галицийской битвой 1914 г. и Карпатской операцией 1915 г., Италию — наступлением Юго-Западного фронта 1916 г., Румынию — наступлением 1916 г. и созданием фронта на ее территории.

Остановимся на военных действиях, проходивших на белорусской территории. В конце июня — начале июля 1915 г. противник перешел в наступление на всех направлениях. Несмотря на упорное сопротивление русских войск, возникла угроза их окружения в Польше, в связи, с чем было принято решение отвести их вглубь страны. Общий отход

армий Северо-Западного фронта начался в августе. Были оставлены Варшава, Ивангород, крепости Новогеоргиевск, Осовец, Брест-Литовск, Гродно. В ходе немецкого наступления из Восточной Пруссии в направлении Риги наши войска были оттеснены за Неман, противник захватил Курляндию с городами Митава (Елгава), Либава (Лиепая) и Ковно (Каунас), вплотную подошел к Риге.

Однако достичь главной цели — уничтожить русские войска в Польше и вывести Россию из войны — противнику не удалось. В этой связи немецкое командование запланировало новое наступление. В общих чертах план противника состоял в том, чтобы «...окружить русские армии, припереть их к бездорожной лесисто-болотистой полосе между линией Лида — Молодечно и р. Неманом, прервать железнодорожные артерии на Полоцк и Минск и, поставив наши армии в критическое положение...», уничтожить их [2, с. 41].

В ходе подготовки операции немцы запланировали нанести удар через Вильно на Минск и вспомогательные удары от Ковно на Двинск и с верхнего Нёмана на линию Лида — Барановичи [3, с. 13].

22 августа немецкие войска начали наступление на позиции 10-й Русской армии. Удар наносился между реками Вилия и Нёман в обход Вильно с севера, с целью окружить главные силы этой армии, сосредоточенные севернее и северо-западнее Вильно. Однако в результате проведенной русскими войсками Виленской оборонительной операции план германского командования был сорван, наступление немецких войск захлебнулось. Командующим 10-й армией являлся уроженец Витебской губернии, выпускник Полоцкого кадетского корпуса генерал от инфантерии Е.А. Радкевич.

В такой ситуации немецкое командование решило провести еще одну операцию, получившую название «Свенцянский прорыв» (Свенцяны, по-литовски — Швянчёнис, город в современной Литве, в 84 км к северо-востоку от Вильнюса).

К началу сентября 1915 г. на фронте Двинск — северная оконечность Полесья фельдмаршал Гинденбург развернул 41 1/2 пехотную дивизию и 6 кавалерийских дивизий. Общая протяженность фронта составляла 370 км.

При этом немецкие силы были распределены неравномерно, на некоторых участках фронта плотность войск была особенно высокой. Ударные группировки армий Гинденбурга имели 110 км активного фронта в трех разных направлениях, где было сосредоточено 27 пехотных и 4 кавалерийских дивизии. Общая численность немецких войск составляла свыше 295 тыс. человек пехоты и 12 тыс. кавалерии.

Кроме того, уже в ходе развернувшихся боев немцы получали подкрепления с Французского фронта. В частности, об этом свидетельствует участник боевых действий, отметивший, что в районе Вилейки были взяты в плен немцы, показавшие, что они «принадлежали к 115 пехотной дивизии, прибывшей в тот же день с Французского фронта» [2, с. 43].

Войскам Гинденбурга противостояли русские армии численностью примерно 355 тыс. штыков и около 39 тыс. сабель [3, с. 24—25].

Следует отметить, что в ходе Виленской операции между 10-й и 5-й русскими армиями ненадолго образовался разрыв шириной в несколько десятков километров; иными словами, сплошная линия обороны отсутствовала. Германское командование решило использовать этот фактор для глубокого охвата правого фланга 10-й русской армии.

9 сентября германская кавалерийская группа прошла через этот разрыв в боевых порядках русских войск и развернула наступление в направлении Свенцяны, Молодечно. Перед немецкой кавалерией стояла задача овладеть районом Вилейка, Молодечно, Сморгонь и выйти в тыл 10-й русской армии. Немецкая кавалерийская группа, вначале состоявшая из 4 кавалерийских дивизий, через несколько дней была усилена еще 2 кавалерийскими дивизиями. Во всех дивизиях на вооружении имелась артиллерия и двойное количество пулеметов; кроме того, каждая из них была усилена батальоном егерей, передвигавшихся на конных повозках, и ротой самокатчиков. В группе была налажена самая современная по тем временам связь — при помощи телеграфа, телефона и радиостанций.

На Свенцянском направлении находился лишь русский сводный отряд из нескольких сот человек (в том числе взвод 390-й и три взвода 382-й минских дружин ополчения). Отряд некоторое время сдерживал немцев, после чего оставил Свенцяны и отошел к своим. С захватом Свенцяны немцы получили свободный путь для наступления на Сморгонь — Молодечно. В одном из мест, удобных для обороны, немецкая кавалерия планировала дожидаться своей пехоты, чтобы затем совместными действиями окружить русские войска [5].

14 сентября немецкая кавалерия захватила Вилейку и вышла в район Сморгони, уничтожая тыловые учреждения 10-й русской армии. В этой ситуации русское командование быстро перебросило в район прорыва дополнительные силы, и на правом фланге 2-й армии была образована группа из корпусов различных армий — 14-го, 27-го и 5-го армейских корпусов, усиленных Уральской казачьей дивизией. В результате ожесточенных боев 16—17 сентября немецкая кавалерия была

остановлена на подступах к Молодечно; часть ее спешила и в ожидании своей пехоты заняла позиции в районе Сморгони.

Чтобы не допустить соединения вражеской пехоты и конницы, была создана еще одна группа корпусов, которые «в течение 6 дней... не только удерживали натиск превосходных сил противника, но и переходили в наступление, приковывая силы противника, очевидно, предназначавшиеся для развития успеха неприятельской конницы в районе Вилейка — Молодечно». В результате действий наших войск «...замысел немцев, намечавший окружение армии и угрозу тылу всех других армий фронта, был разрушен...» [10, л. 26 — 26 об.].

Так и не получив поддержки от своей пехоты, германская кавалерийская группа была вынуждена отойти. Ко 2 октября Свенцянский прорыв немцев был ликвидирован, обе стороны перешли к позиционной обороне. В числе многих воинов Русской армии — уроженцев Беларуси, отличившихся в ходе ликвидации Свенцянского прорыва, был командир 36-го армейского корпуса (2-я армия) генерал-лейтенант Н.Н. Короткевич. Уроженец Минской губернии, закончивший в свое время Полоцкий кадетский корпус, был награжден орденом Белого Орла с мечами за мужество и умелое командование войсками.

Основные боевые действия в ходе ликвидации немецкого прорыва велись на территории Беларуси — современных Молодечненского, Сморгонского и Вилейского районов. То, что прорыв был ликвидирован, имело существенное значение: немцам не удалось взять в «клещи» и уничтожить русские войска. Можно предположить, что в случае успеха германского плана могло бы крайне осложниться положение всей Русской армии, а значит, и ее англо-французских союзников.

Отметим: со времени ликвидации Свенцянского прорыва началось легендарное русско-немецкое противостояние у Сморгони, продолжавшееся 810 дней.

В 1916 г. германское военно-политическое руководство решило нанести мощный удар на западноевропейском театре войны, так, чтобы причинить ущерб не только Франции, но и Великобритании, до той поры мало пострадавшей от военных действий. Для этого надо было лишить Англию ее опоры на континенте, каковой являлась французская армия.

Чтобы окончательно «обескровить» французскую армию и разгромить Францию, немцы начали наступление на Верден. Для овладения Верденским укрепленным районом Берлин сосредоточил группировку численностью почти в миллион человек.

В результате наступательных действий германской армии положение французов оказалось настолько сложным, что главнокомандую-

щий французской армии Ж. Жоффри обратился к русскому командованию за помощью. Суть просьбы состояла в том, чтобы оказать такое давление на немецкие войска, которое не позволило бы Берлину перебросить дополнительные силы на Запад [8, с. 1].

Верное союзническому долгу, русское командование отозвалось на просьбу Ж. Жоффра. 18 марта правофланговая 2-я армия Западного фронта и левофланговая 5-я армия Северного фронта предприняли наступление из района г. Двинска и озера Нарочь в общем направлении на Ковно (Каунас).

Наступление, проходившее на территории современных Мядельского, Вилейского и Поставского районов, чрезвычайно затруднялось сильно пересеченной местностью, обилием озер и труднопроходимых болотистых участков; ранняя весна и распутица еще более затрудняли выполнение поставленных задач. Кроме того, следует отметить чрезвычайно сильную в инженерном отношении оборону, построенную противником.

Несмотря на это, в начале Нарочанской наступательной операции (18—30 марта 1916 г.) войска под командованием генерала П.С. Балуба достигли тактического успеха. «...Расположение противника было прорвано, и войска овладели всей первой, сильно укрепленной полосой позиции противника на фронте озеро Нарочь — болото Оступы и на нем закрепились». При этом нашими войсками было захвачено 18 офицеров, 1255 нижних чинов, 18 пулеметов [11, л. 60 — 61 об.]. Однако в целом русское наступление выдохлось, прорыв германского фронта не удался. Потери ранеными и убитыми составили свыше 80 тыс. человек; потери немцев составили 30—40 тыс. человек.

Встречается мнение, будто Нарочанская операция была ненужным и бессмысленным кровопролитием, не принесшим никакой пользы. Но гибель наших воинов не была напрасной: они отдали жизни во имя общей победы. Верден устоял, русское наступление не позволило германскому командованию перебросить войска с Русского фронта на Запад и усилить тем самым давление на крепость. Более того, немцы под впечатлением неожиданного для них наступления прекратили свои атаки на Верден с 22 по 30 марта, что дало французам передышку. Это время французское командование использовало для переброски дополнительных сил к Вердену.

Кроме того, для усиления атакованного участка немцы перебросили на Русский фронт часть своих резервов (более 4 дивизий). В конечном итоге наступление русских войск в Нарочанском регионе в незначительной степени способствовало тому, что немецкие войска во Франции,

понесся в ходе сражения за Верден громадные потери, не выполнили стоявшую перед ними задачу. Неудача немцев имела стратегическое значение и для России, так как не позволила им вывести ее союзника из войны.

Как образно написал один из участников войны, «...если французы имеют право гордиться Верденом, то чувство справедливости должно им подсказывать, что в лавровом венке их верденской славы есть много ветвей и наших русских, без которых и самый бы веночек рассыпался» [1].

В ходе Барановичской операции, проводившейся в начале июля 1916 г., русским войскам не удалось прорвать оборону противника. Однако упорные атаки русских войск под Барановичами не позволили немцам перебросить дополнительные силы на помощь австро-венгерским войскам на Юго-Западном фронте, где в это время продолжался «брусиловский прорыв».

Все вышеизложенное позволяет сделать следующий вывод. Героизм и самопожертвование воинов Русской армии, в том числе воинов-белорусов, в борьбе с врагом внесли совершенно неопределимый вклад в срыв стратегических расчетов и многих оперативных замыслов противника. Те, кто вольно или невольно отрицает решающий вклад Русской армии в победу в Великой войне, искажают историческую правду. Россия являлась ключевым членом Антанты и сыграла основную роль в достижении победы держав Согласия над странами Четверного союза. Значительную роль в достижении победы над агрессором сыграли военные действия, происходившие на белорусской земле.

Представляется, что признание данного факта восстанавливает историческую справедливость и представляет собой основу для борьбы с фальсификациями истории Первой мировой войны.

Библиографический список

1. Баиов, А.К. Вклад России в победу союзников. Речь, произнесенная на торжественном заседании в Ревельском Русском Клубе 12-го августа 1924 г. в память десятилетия Мировой войны / А.К. Баиов // Фонд имперского возрождения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fondiv.ru/articles/2/313/>. — Дата доступа: 28.08.2014.
2. Баланин, Д.В. Вилейка. Бой 10-го сентября 1915 года / Д.В. Баланин // Воен. сб. — 1916. — № 10.
3. Евсеев, Н. Свенцянский прорыв 1915 г. / Н. Евсеев. — М., 1936.
4. Керсновский, А.А. История русской армии: в 4 т. / А.А. Керсновский. — М.: Голос, 1992—1994. — Т. 4.

5. Лигута, В. Наша кровь у Сморгони (Записки о забытой войне) / В. Лигута // Фортификация и военная история Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.fortressby.com/index2.php?option=com_docman&task=doc_view&gid=13&Itemid=43. — Дата доступа: 28.08.2014.
6. Олейников, А.В. Вклад России в победу над германским блоком в Первую мировую войну (1914—1918 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / А.В. Олейников; Ин-т рос. истории РАН. — М., 2012.
7. Перепеловский, К. Роль и значение Русского фронта в войну 1914—1917 гг. по иностранным военным источникам / К. Перепеловский // Воен. бьль. — 1971. — № 111.
8. Перепеловский, К. Роль и значение Русского фронта в войну 1914—1917 гг. по иностранным военным источникам (окончание) / К. Перепеловский // Воен. бьль. — 1971. — № 112.
9. Проект военной конвенции от 5/17 августа 1892 г. // Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917. — М., 1952. — С. 281.
10. РГВИА. — Фонд 2048. — Оп. 2. — Д. 138. — Л. 26—26 об.
11. РГВИА. — Фонд 2048. — Оп. 2. — Д. 144. — Л. 60—61 об.